

ЧИТАЙТЕ В СЕРИЯХ
«ГОРЯЧИЙ ШОКОЛАД,
РОССИЙСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ»
И «ГОРЯЧИЙ ШОКОЛАД,
ЗАРУБЕЖНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ»:

«И вот настало Рождество»
Эмма Хэзерингтон

«Мсть женщины среднего возраста»
«Бонжур, Софи»
Элизабет Бушан

«Мелкий жемчуг»
Нелли Воскобойник

«Не очень хорошие люди»
Карина Илларионова

«Сандалики»
Татьяна Грачёва

ТАТЬЯНА ГРАЧЁВА

САНДАЛИКИ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Г78

Иллюстрации на обложке
Марины Ларченко

Г78 **Грачёва Т.**
Сандалики : роман / Татьяна Грачёва. — М. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 320 с. — (Горячий шоколад. Российская коллекция).

ISBN 978-5-389-27697-0

Лёля на пороге своего тридцатилетия окончательно запуталась в жизни. Болезненные отношения, требовательная мама, которая всегда знает, как лучше, постоянное желание всем угождать...

Растворившись в других, Лёля теперь не видит своего отражения в зеркале. Ее место там занял зеленоглазый юноша, который без стеснения раздает советы и учит жизни.

Однажды Лёле позвонили с незнакомого номера. И с этого звонка начинается история, которая могла произойти только с девушкой, отчаянно нуждающейся в чуде и любви.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-389-27697-0

© Грачёва Т., 2025
© Оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2025
Издательство АЗБУКА®

Глава 1

Букла

Снег не был белым, да и не выглядел как задуманное природой явление: мокрая грязно-серая жижа пополам с песком. Небо опустилось на город, придавив мутно-серым брюхом крыши домов и заслонив молочные облака, сулившие бурю. Огни гирлянд утратили игривость и нарядность, светились истощенно, блекло, будто зимние каникулы выжали из них последние силы.

Прошла всего неделя после Нового года, а праздники уже перестали быть желанными, каждый третий прохожий напоминал уставшего зомби, под завязку набитого оливье и мандаринами. Как же быстро ожидание волшебства сменилось усталостью и подавляемым раздражением.

Лёля торопилась, бежала вприпрыжку, набирая разгон перед очередной лужей, ловко перескакивала ее и чуть замедлялась. По отведенной до автоматизма привычке она улыбалась тем, кто встречался с ней взглядом, одаривая их

ничего не значащей отрешенной улыбкой, которую мама называла «данью вежливости». Лёля не задумывалась, почему улыбается, ведь веселости она не ощущала абсолютно, но мамины уроки въелись в подкорку, помогая успешно создавать образ воспитанной уравновешенной девушки. Именно такой Лёля себя и считала: может быть, немного скучной, предсказуемой, зато совершенно адекватной и надежной. Вот и Герман постоянно говорит: «Лёшка, ты настоящий друг». Тут она не выдержала и поморщилась. Уж кем-кем, а другом ей точно быть не хотелось.

Вечер сгустился и намеревался перейти в ночь. За то время, что Лёля шла от места работы до квартиры Германа, день окончательно погас и из-за дома показалась наглая откормленная луна. Летом в это же время она боязливо пряталась, ожидая долгих зимних ночей. Дождалась.

С неба повалили крупные мокрые хлопья, январь изо всех сил притворялся зимой, но на мороз его не хватило: вот и снег получился ущербный, напополам с дождем. Тяжелые снежинки таяли еще до соприкосновения с кожей, оседая сыростью на щеках. Лёля опустила голову и надвинула капюшон. Перед выходом она обновила макияж, который теперь грозил превратиться в грим унылого клоуна. Влажные снежинки на секунду прилипали к ресницам и тут же стекали на щеки мутными ручейками, прихватывая с собой тушь и подводку.

Не сбавляя шага, Лёля достала из сумочки зеркальце, опасаясь увидеть, что сделала с ее лицом поплывшая косметика. Щелкнула кнопкой, откидывая верхнюю половинку, и... споткнулась.

На секунду в отражении показались чужие глаза с белесыми ресницами, без грамма макияжа. Она не сразу

сообразила, что в зеркальце мелькнули голубые радужки, — при том что саму Лёлю природа наградила зеленовато-карими глазами, — к тому же, кажется, принадлежащие мужчине. Она моргнула, прогоняя галлюцинацию, и попыталась улыбнуться. Сердце уже зачастило, разгоняя адреналин в крови и звеняще натягивая нервы. Дохнув на стекло, Лёля протерла гладкую поверхность перчаткой и с деланой веселостью прошептала, глядя уже в свои, знакомые глаза:

— Чертовы сандалики.

Вытерев темные дорожки на щеках, Лёля ожесточенно захлопнула крышку зеркальца и трянула головой, скособочив объемную меховую шапку. Она не любила краситься, но в магазине, куда устроилась полгода назад, требовалось не только соблюдать дресс-код, но и во всем выглядеть безупречно: пришлось записаться на маникюр и освоить азы искусства рисовать на веках.

Будучи юристом по образованию, Лёля ни дня не проработала по специальности. Какое-то время привыкала к взрослой жизни под крылом матери — завуча в школе, — выполняя обязанности секретаря, а попросту — личной прислуги. Получала крохи, но, живя с родителями, тратила не так уж и много, больше откладывала, рассчитывая в будущем откатиться подальше от генеалогической яблони.

Накопить Лёля так и не успела — решение выпорхнуть из родительского гнезда приняла не она. Мама авторитетно заявила, что в двадцать семь лет пора бы жить отдельно, полностью себя обеспечивать и завести хотя бы кактусы. Нина Валерьевна сама в этом возрасте уже дважды побывала в браке, воспитывала дочку и мужа, работала

в двух местах, на одном для авторитета, на другом за деньги.

Лёля, как обычно, согласилась с матерью и переехала жить в однокомнатную съемную квартирку на другом конце города. Нина Валерьевна не так уж далеко отпустила непутевую дочь, продолжая ее контролировать посредством сотовой связи и дергая за поводок каждые выходные.

Уже три года Лёля жила отдельно. Не сразу, но научилась выделять необходимую сумму для оплаты коммунальных услуг и распределять бюджет так, чтобы оставались деньги на проезд в общественном транспорте и булочку в кафе.

Нина Валерьевна подыскала для дочки непыльную работу в недрах организации, торгующей одноразовой пластиковой посудой и упаковочным материалом, и опять не по специальности. Лёля выполняла обязанности менеджера по продажам, вполне успешно втюхивая вездесущий пластик неразборчивым покупателям в течение двух с половиной лет, пока организация не обанкротилась. В этот раз мама не успела подыскать для нее теплое местечко — ее опередила подруга Ира.

Ира трудилась продавцом-консультантом в магазине женской одежды с претенциозным названием *New look*¹ и затащила подругу на освободившееся место. Лёля не успела побездельничать: побыла безработной два дня и окунулась в непривычную, пропахшую дорогими духами обстановку. Нина Валерьевна только снисходительно кивнула, позволяя дочке работать в далекой от карьерного роста сфере. Она поклонялась двум богам: Деньгам и Авторитету.

¹ *New look* (с англ.) — новый имидж, новый стиль.

А должность консультанта в фешенебельном магазине вполне устраивала адептку первого божества.

Несмотря на приличную зарплату, Лёля тратила мало, только по необходимости, старалась не делать крупных покупок без одобрения мамы. А подарки для Германа вообще скрывала, заслуженно ожидая порицания из-за импульсивных, неоправданных трат.

Купив в магазине радостно-розовый батон докторской колбасы и вырезку для стейков, Лёля удовлетворенно взвесила в руке тяжелый пакет. Герман ни дня не мог прожить без мяса, а котлеты и тефтели не попадали под это определение. Хищник в нем признавал только цельный кусок, без лишних добавок в виде риса и хлеба.

У пятиэтажки, где жил Герман, Лёля вскинула голову и нашла взглядом окно его квартиры. Свет горел везде, позволяя следить за перемещениями хозяина из одной комнаты в другую. Сколько раз она говорила другу задерживать шторы и не развлекать случайных прохожих демонстрацией успехов в тренажерке? Герман поначалу ссылался на забывчивость и рассеянность, но однажды, задержавшись под его окном подольше, Лёля обнаружила еще одну причину — позерство. Герман стоял за стеклом с романтично-задумчивым видом, замерев в неестественном и, скорее всего, неудобном положении, позволяющем оценить округлый бицепс и вздымающуюся грудь. В широкой ладони он бережно баюкал кофейную чашку, но напряженность мышц свидетельствовала о нагрузке совсем другой интенсивности: перед тем как показаться зрителям, он не забыл отжаться и потягать гантели.

Лёля печально вздохнула: хорош, зараза. В такого видного мужчину легко влюбиться. Даже не нужно

уговаривать себя испытать симпатию: она сама возникает, поражая стремительней ветрянки. Высокий, ухоженный, с трехдневной щетиной в любой день недели. За пшеничную шевелюру Герман еще в школе получил прозвище Лев. Преподносил себя соответствующе и не страдал от заниженной самооценки. Зато от его любвеобильности мучилась Лёля, уставшая запоминать имена восхищенных поклонниц.

Внешность Германа легко описывалась одним словом — основательность. Гибкость и плавность были не про него, скорее мощность и устойчивость. Своими размерами Герман подавлял ровно до того момента, пока на его лице не расцветала улыбка. Ею он пользовался как оружием массового поражения, с легкостью влюбляя в себя трепещущие сердца одиноких барышень. Очень уж напоминал оголенного страстного лорда или босса с обложки любовного романа, в ладони которого даже самая широкая огрубевшая женская рука выглядит как птичья лапка.

Почти пять лет Герман пестовал юных волейболистов, тренируя юношескую сборную края. В этом году набрал очередных ребят: зеленых и пугливых. Квохтал над ними, как насадка, выполняя роль скорее старшего брата, чем тренера. Несмотря на плотный график, не забывал регулярно наведываться в тренажерный зал для поддержания горы мышц в устрашающей форме.

Не успела Лёля нажать на кнопку звонка, как дверь приоткрыто распахнулась: Герман увидел подругу в окно еще на подходе к своему логову одинокого развратника и встретил с широкой искренней улыбкой.

— Лёшка, я тебя заждался, чуть с голоду не сдох. Что там у тебя?

Лёля едва заметно поморщилась, услышав привычное прозвище, которое так и не стало приятным, несмотря на мягкость звучания. Герман всем раздавал клички, одаривая новыми именами знакомых еще со времен ученичества. Благодаря ему уважаемый строгий директор школы, которую они закончили двенадцать лет назад, превратился в Выхухоля, а мама Лёли, работающая завучем там же, — в Лономию¹.

Иногда Герман проявлял изобретательность и фантазию в выборе прозвищ и настойчиво насаждал их среди сверстников, укрепляя свое лидерство даже в этом.

Лёля прошла в прихожую и, сняв шапку, отряхнула с нее мокрый налипший снег.

— Кровавый кусок коровы, естественно.

Ее волосы, вырвавшись на свободу, приподнялись плотной рыжеватой массой. От влажности закурчавились, сводя ежедневные старания выпрямить их к нулю.

Герман открыл пакет и плотоядно облизнул губы.

— Лёшка, ты моя спасительница. — Он притянул Лёлю за шею и крепко прижал к себе, заставляя уткнуться носом в открытый ворот рубашки.

Она судорожно вздохнула, наслаждаясь теплом его кожи.

— Задушишь, — слабо запротестовала Лёля.

Герман чмокнул подругу в макушку и отпустил. Он словно не заметил, как она потянулась за ним, желая продлить объятия.

¹ *Лономия* — ядовитая гусеница, чье тельце покрыто многочисленными волосками, которые содержат самый токсичный натуральный яд.

Пока Лёля кашеварила на кухне, Герман громко подбадривал игроков любимой волейбольной команды, сильно расстраивающих его своей косолапостью. Он порывисто вскакивал с дивана, хватался за голову, приводя в беспорядок пшеничную шевелюру, и страдальчески восклицал:

– Ну кто так играет? Руки оторвать нужно!

На его крики Лёля выглянула из кухни и осуждающе покачала головой.

– Без рук они лучше играть не будут.

– Они и так играют, будто у них клешни!

Лёля вытерла руки о фартук и замерла в проеме дверей.

– Ужин уже готов. Там еще на завтра останется, только нужно будет разогреть.

Герман рассеянно кивнул, не отрывая взгляда от экрана. Направился на кухню он только после окончания игры. Вдохнув дразнящий аромат поджаренного с приправами мяса, восторженно произнес:

– Ммм, божественный запах! – Встав за спиной подружки, Герман опустил тяжелые ладони на ее плечи и слегка погладил пальцами. – Я тебя люблю, Лёшка. Что бы я делал без тебя?

Лёля вымученно улыбнулась, сосредоточившись на его руках, придавивших ее к сиденью так, что согнулась спина.

– Естественно, сдох бы с голоду, – сказала она словами Германа и склонила голову, касаясь щекой тыльной стороны его кисти.

После ужина Лёля вымыла посуду и упаковала в пластиковые контейнеры оставшиеся стейки. После этого получи-

ла легкий благодарственный поцелуй в губы от сытого хозяина — еще одно признание в любви — и натянула влажное пальто.

Герман не предложил остаться, хотя за окном вечер уже переродился в ночь, а погода всё все так же оплакивала заканчивающиеся праздничные каникулы. Лёля застопорилась у порога, давая возможность остановить ее, но Герман уже вернулся к телевизору и выкрикнул из комнаты:

— Пока, малыш! Я уезжаю в Ставрополь с младшей группой на несколько дней. Уже по тебе скучаю.

— Удачи. Порвите там всех! — искренне пожелала Лёля, зная, как трясется Герман над своими подопечными и сколько сил вкладывает в подрастающих волейболистов.

Она натянула шапку и, вставив в уши бусины наушников, покинула квартиру.

Домой шла другой дорогой, нарочно сделала крюк, чтобы прогуляться вдоль железнодорожных путей. Дождь прекратился, но теплее от этого не стало. Воротник колосится мокрой шерстью, в сапогах ощутимо хлюпало, но Лёля не замечала этого, потому что погрузилась в размышления о мелькнувшем в зеркальце взгляде. Больше месяца «сандалики» не проявляли себя, и она почти поверила в собственную нормальность. И вот опять увидела в отражении то, чего нет и быть не может.

Лёля бросила в сторону блестящих рельсов угрюмый взгляд. Металл сверкал в темноте хищно и насыщенно, словно лезвие ножа, отражая неясной тенью силуэт самой Лёли. Песня в наушниках закончилась, и случайный выбор выдал очередное творение корейской мальчуковой группы. Послышалось непривычное звучание незнакомых, рваных

слов, будто солисты задыхались и торопились пропеть как можно больше предложений в установленный отрезок времени. Пристрастие к молодежной группе Лёля считала постыдным: плейлист в ее телефоне охранялся, как завещание миллионера. Даже близкие подруги не знали, что, помимо серьезной, подобающей ее возрасту музыки, Лёля слушает корейскую попсу.

Прибавив громкость, она ускорила шаг, намеренно шагом попадая в такт песне. Мыслями овладело странное оцепенение. Они ворочались неохотно и медленно, будто каменные валуны, а сквозь прорехи между ними ручейками просачивалась горьковатая обида на Германа. Сверху подсыхающими лужицами поблескивали раздумья о завтрашнем рабочем дне, но довлеющими, грозящими словно цунами накрыть сознание Лёли, были картинки из детства и «чертовы сандалики».

* * *

Первое детское воспоминание, оставившее ощущение начавшейся шизофрении и одновременно пробудившее в Лёле буйную фантазию, относилось к седьмому дню рождения, точнее ко дню после него. На праздник тетя подарила имениннице шикарную куклу ростом с саму Лёлю. Это чудо звали Зоей. У куклы была копна блондинистых кудрей и белое платье с рюшами и горохом по всей ткани. Нина Валерьевна сразу же окрестила ее «пустой тратой денег и пылесборником», а Лёля влюбилась в нее и назначила старшей сестрой, которую ей всегда хотелось иметь.

Лёля не играла с Зоей — она включила ее в свою жизнь на правах живого существа, делилась идеями для игр и спрашивала советов.

Мама целый день наблюдала за их общением, мрачней с каждой минутой всё больше. Вечером Нина Валерьевна заглянула в комнату дочери, чтобы позвать на ужин. Но увидев странную картину, замерла у порога: Лёля сидела на кровати, а куклу устроила рядом, прикрыв ее ноги пледом и подложив под спину единственную в комнате подушку. Она читала Зое книгу. Спотыкалась, длинные слова не заканчивала, заменяла другими, начинающимися на те же буквы, и смеялась, якобы получая от куклы остроумные и крайне веселые комментарии.

Нина Валерьевна качнула туго стянутым на затылке узлом волос и пригласила вырвавшуюся на свободу прядь.

– Тебе семь лет. В этом году ты идешь в первый класс.

Лёля оторвала вдохновенно-рассеянный взгляд от книги и перевела его на хмурое лицо мамы. Она еще не поняла, к чему клонит родительница, но по тону догадалась, что мама чем-то недовольна.

– Да-а, – протянула Лёля.

– Об учебе думать нужно, а не в куклы играть.

– Я и не играю. Зоя – моя подруга.

Лёля не заметила, как это произошло: Нина Валерьевна впадала в ярость без перехода, разгораясь, как бенгальский огонь, за считанные секунды. В два шага она пересекла комнату, стянула Зою за ногу с кровати и небрежно отбросила в угол к другим игрушкам.

– Это кукла. – Нина Валерьевна не повысила голос, но теперь в нем звучала едва сдерживаемая злоба, отразившаяся в глазах и порывистых движениях. – Хочешь, чтобы в школе тебя дразнили сумасшедшей? Чтобы тыкали в тебя пальцем и задирали все кому не лень?

Лёля хотела отрицательно покачать головой, но случайно кивнула и тут же, испугавшись своей ошибки, так энергично замотала ей, что в глазах зарябило.

– Не хочу.

– Будут, – уверенно заключила Нина Валерьевна. – Если ты не прекратишь вести себя как сумасшедшая, обязательно будут. Пора немного повзрослеть. Тебе уже не пять лет, ты будущая школьница, и ответственность у тебя будет большая. И по тебе будут оценивать мои успехи как педагога. Будь добра соответствовать статусу дочери завуча.

Эти требования, только в разных вариациях, Лёля еще не раз слышала от мамы, некоторые фразы даже заучила наизусть, но в тот момент она только кивала, сдерживая слезы и поглядывая на одинокую Зою, неудобно присевшую у стены.

– Я буду хорошо учиться! – с жаром пообещала Лёля.

– Приводи себя в порядок, и за стол, – шумно выдохнула Нина Валерьевна, одернула кофту и удалилась.

Лёля стянула непослушные кудри в хвост, из него сплела тугую косу, поменяла измятую футболку и ринулась к дверям. У порога оглянулась на несчастную покинутую Зою: ее голова склонилась, а кукольный взгляд выражал укор и обиду. Лёля переборола в себе желание вернуться и усадить куклу поудобнее. Она лишь бросила взгляд в зеркало на двери шкафа, желая убедиться, что пышные волосы не выбрались на свободу. В отражении за плечом она увидела свою подругу: на пластиковых ногах красовались ярко-оранжевые сандалики. Лёля тихо вскрикнула и резко развернулась. Зоя сидела в той же позе, вытянув босые ноги, и буравила ее неподвижным взглядом.

Лёля снова кинулась к зеркалу, внимательно всмотрелась в него в попытках разыскать странные сандалики в отражающейся комнате, но их и след простыл. Лёля подышала на гладкую поверхность, протерла ее ладонью и на долю секунды снова обнаружила их, но уже не на ногах Зои, а на книжной полке. Стоило ей моргнуть, как видение исчезло, оставив после себя оранжевые пятна в глазах.

С тех пор «чертовы сандалики» появлялись регулярно, правда, помимо обувной пары, имелись и другие необычные видения, преследовавшие Лёлю настойчиво и, как ей казалось, совершенно бессистемно.

* * *

В свою квартирку Лёля вернулась в насквозь промокших сапогах и в дурном расположении духа. Не включая свет, она разделась и прошла в комнату, освещенную разноцветными огнями елочной гирлянды. Как ни странно, праздничное убранство и мерцание огоньков не навевали веселое настроение, а скорее вызывали тревогу, словно полицейская мигалка или беспокойный сигнал «Скорой помощи», торопящейся на вызов.

Приняв душ, Лёля укуталась в теплую фланелевую пижаму, выбранную мамой из-за комфорта и выгодной цены, и опустилась на пол напротив зеркальной стенки шкафа. Огни елки хаотично скользили по ее лицу, расцвечивая кожу причудливым узором, загадочно углубляли взгляд.

— Я ему нужна, — печально пробормотала она, разглядывая свое отражение. — Он уже это чувствует, просто... я сама виновата.

Лёля пригладила волосы. После уличной сырости они вновь закурчавились, скручиваясь в крупные локоны. По привычке она стянула их в тугую косу и отбросила за плечо. Утром снова выпрямит или соберет в пучок, иначе будет выглядеть как пугало. Непослушные волосы, видимо, достались ей от родного отца, которого она никогда не видела. Набредя на неприятное воспоминание, Лёля скривилась и включила плеер на телефоне. Тонкие голоса вновь заполнили комнату, выпихивая из головы непрошенные раздумья. Лёля чуть убавила звук, чтобы песня не пересекала порог комнаты, и прикрыла глаза. Завтра будет новый день, и его тоже нужно пережить.

Глава 2

Поговорить

Лёля поправила лацканы пиджака на мужчине и отступила на шаг назад, чтобы удостовериться, что все элементы дорогостоящего экстерьера хорошо сочетаются и подходят самому носителю.

Клиент выглядел довольным, хотя всего десять минут назад шумно и некрасиво ругался из-за рубашки недостаточно лилового оттенка. Василий Николаевич уже три года являлся постоянным клиентом магазина, отличался буйным темпераментом, высокими запросами и толстым кошельком. Любил, когда его не просто обслуживали, а угождали, лебезили и чуть-чуть флиртовали. Такие тонкости не каждому работнику магазина были по плечу, а Лёля справилась и даже ни разу не поморщилась, услышав пренебрежительное обращение «девица».

Кроме Лёли, в магазине, именуемом «салонем» и никак иначе, трудились еще два консультанта: Ира и Денис.

Ирина одевала женщин в возрасте и семейные пары, ибо умела подать себя как деталь интерьера, ревновать к которой просто смешно. Денис специализировался на молодых дамах, активно снабжающих его номерами телефонов. А Лёле чаще всего доставались одинокие мужчины. Она умела принимать заигрывания, но не переходить черту дозволенности, и всегда выглядела достаточно несчастной, чтобы вызвать у клиентов желание потратить сумму покрупнее.

New look не отличался такой большой площадью и посещаемостью, как магазины, расположившиеся на первом этаже торгового центра. Не зазывал прохожих красными ценниками, выставляя напоказ завалы вещей из тонкого, быстро линяющего трикотажа и вездесущих джинсов. В салоне никогда не проходили распродажи и акции, круг клиентов пополнялся медленно: чаще за счет устных рекомендаций и мелькания в телевизоре постоянных посетителей магазина. Это был другой уровень. Сюда шли за полным преображением, желая получить комплект вещей на весь сезон и угоститься шампанским во время примерки.

Никто из троицы консультантов не мог себе позволить пахнуть чипсами или сигаретами после перерыва, да и сам обед откладывался в угоду клиентам, приходящим в любое удобное для них время. Лёля быстро привыкла к новым правилам, приняла требования руководства и, с блеском выдержав испытательный срок, влилась в коллектив.

Василий Николаевич покинул салон, довольный не столько хорошим обслуживанием, сколько выпавшей возможностью от души на кого-нибудь наорать.

Лёля проводила его рассеянным взглядом и сразу же отошла от зеркала. Заметила край синего платья, мелькнувшего в отражении, но ничего необычного не увидела. С послед-

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Грачёва Татьяна
САНДАЛИКИ

Ответственный редактор *М. Смылова*
Литературный редактор *Д. Судавная*
Художественный редактор *А. Демочкина*
Технический редактор *А. Синицына*
Корректоры *А. Сухарева, О. Ануфриева*
Компьютерная верстка *Е. Зеленина*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 16.05.2025.
Формат 60×84^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура «Vazhanov».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,6.
Тираж 2000 экз. Т-НСR-36706-01-Р. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» — обладатель товарного знака КоЛибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ — КоЛибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. ш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, г. Санкт-Петербург, ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14-үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттың өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заң)

Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред
их здоровью и развитию» от 29.12.2010 г. не распространяется.

Балаларды денсаулығы мен дамуына зиян келтіретін ақпараттан қорғау туралы»
29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заңы қолданымайды.

16+